

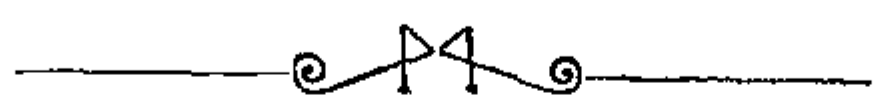
RC 50116
HB 53

УРАЛСКОЕ
УЧЕБНО-НАУЧНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. И. НЕПЛЮЕВЪ

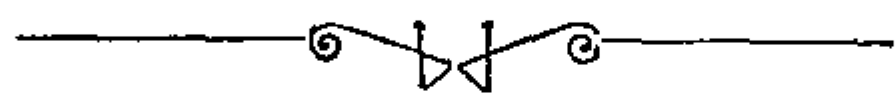
И

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ ВЪ ПРЕЖНЕМЪ ЕГО СОСТАВѢ ДО 1758 Г.

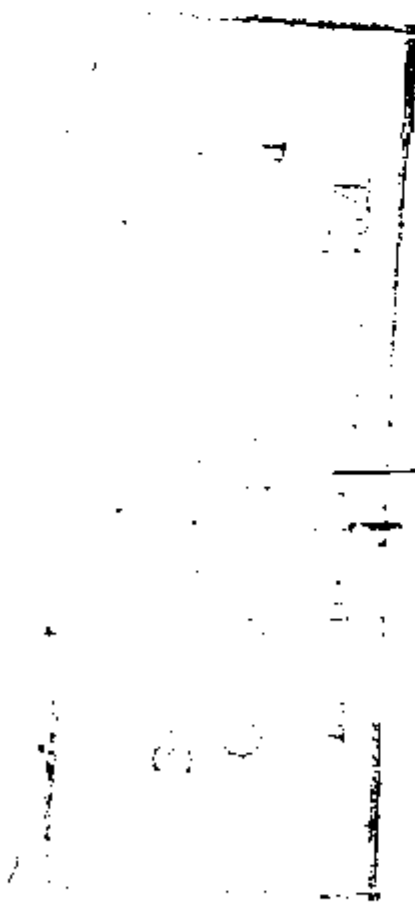
Историческая монографія

В. Н. РИТЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Съ приложеніемъ герба дворянъ Неплюевыхъ и портрета И. И. Неплюева съ его факсимиле.

БИБЛИОТЕКА
Л.-ГВ. УР. КАЗ. ОБЛ.

35

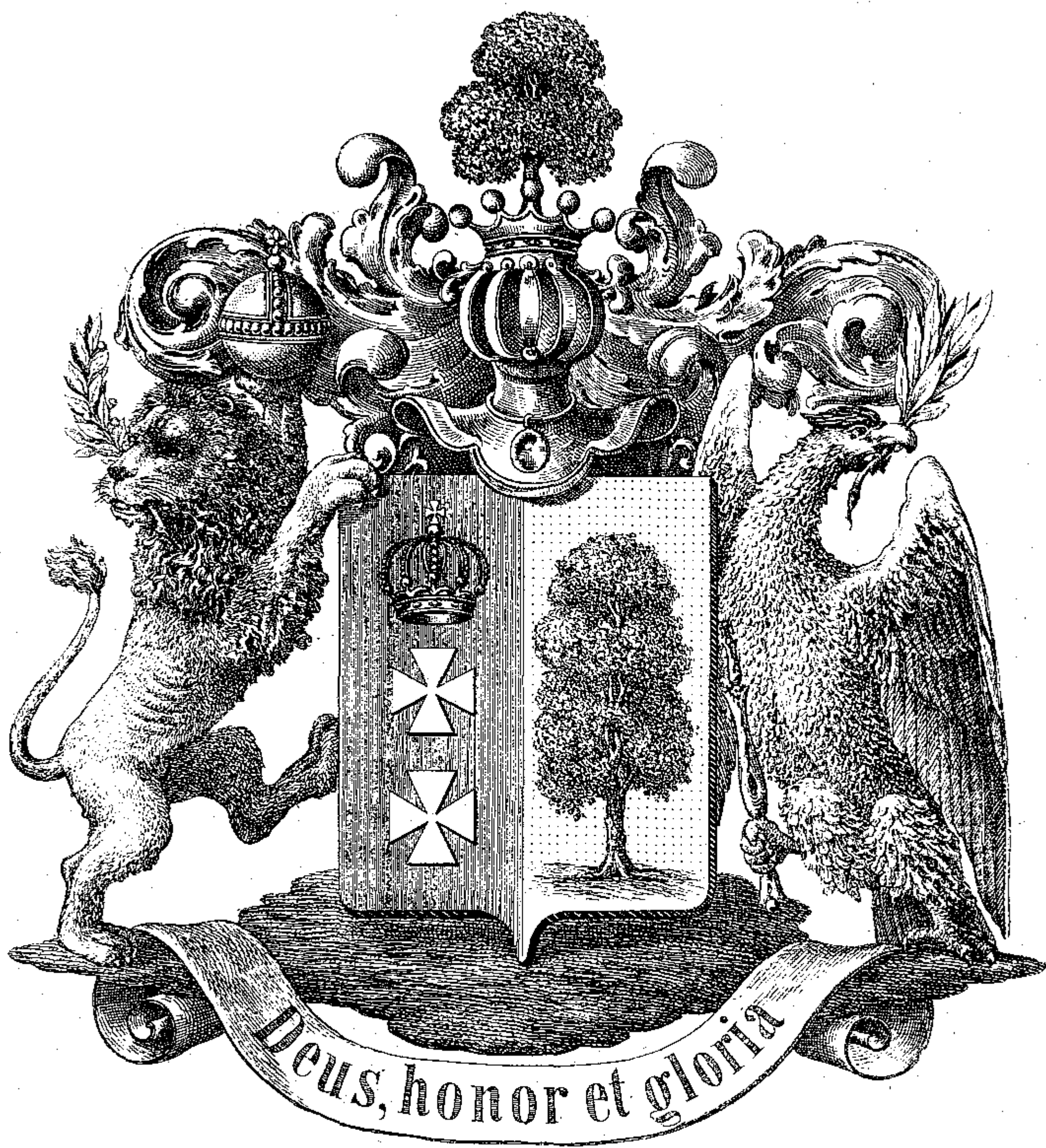
374656

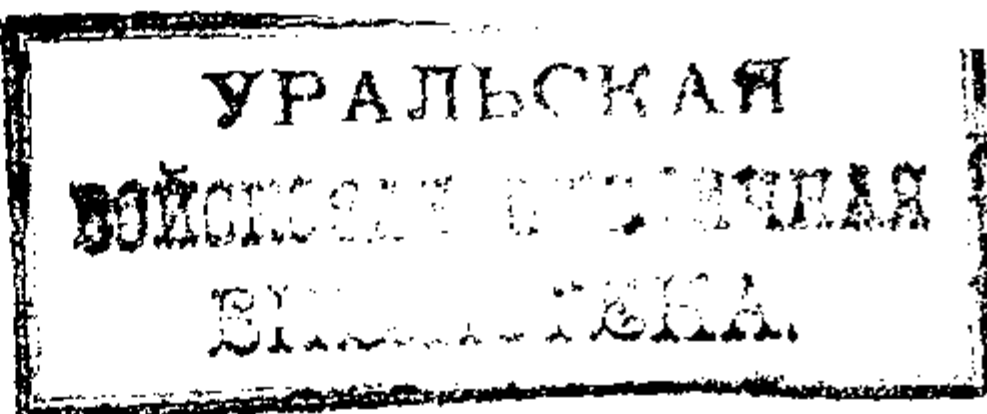
КАЗАНЬ.

Типо-Литографія В. М. КЛЮЧНИКОВА. Большая Проломная улица, собственный домъ.

1889.

Жубан Молдағалиев атындағы
Батыс Қазақстан облыстық
ғылыми-әмбебап кітапханасы
Мемлекеттік мекеме
Батыс Қазақстан облысы
Орал қаласы Киров көшесі, 47

ОГЛАВЛЕНИЕ КЪ ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ.

Вмѣсто предисловія . . . . . стр. V—XII.

ГЛАВА I. Происхожденіе рода Неплюевыхъ, родители, дѣтство и первоначальное воспитаніе И. И. Неплюева, стр. 1—23.

Взглядъ на исторію дворянскихъ родовъ въ Россіи, стр. 1—2.—
Баснословный характеръ сказаній о «выѣзжихъ» въ Россію родахъ, 3.—
Преданіе о Гландѣ Камбилѣ, 4.—Гланда Камбила, 5.—Исторіо-
графія герольдмейстера Колычева, 6.—Мнѣніе о «выѣзжихъ изъ
Пруссъ» Петрова, 7.—Пруссы въ Новгородѣ, 8 и 9.—Бояринъ
Андрей Кобыла и его сыновья, 10.—Различныя мнѣнія относи-
тельно образованія прозвищъ, 11.—Особыя прозвища князей и
бояръ, 12.—Семейное преданіе о бояринѣ Феодорѣ Неплюѣ, 13.—
Начало русской геральдики, 14.—Гербъ дворянъ Неплюевыхъ, 15.—
Иноки изъ рода Неплюевыхъ, 16.—Отецъ Неплюева и князя
Мышецкіе, 17.—Мать Неплюева и самосожженіе ея отца, 18.—
Рожденіе Ив. Ив. Неплюева и кончина его отца, 19.—Дѣтство и
первоначальное воспитаніе, 20.—Родина Неплюева и близълежащіе
монастыри, 21.—Женитьба Неплюева и удаленіе въ монастырь, 22.—
Возвращеніе изъ монастыря, 23.

**ГЛАВА II. Первоначальное образованіе, путешествіе за гра-
ницу, экзамень предъ Петромъ Великимъ и назначеніе
Неплюева резидентомъ въ Константинополь, стр. . . 24—49.**

Опредѣленіе Неплюева въ школу и кончина его матери, стр. 24 и 25.—
Поступленіе Неплюева въ Морскую академію, 26.—Причины
малоуспѣшности кадетовъ, 27.—Дисциплина и содержаніе каде-
товъ, 28.—Сентъ-Илеръ и вліяніе Петра на кадетовъ, 29.—От-
правленіе русскихъ для образованія за границу, 30.—Отправленіе
Неплюева за границу, 31.—Путешествіе Неплюева до Копенга-
гена, 32.—Гардемарины на пути въ Амстердамъ, 33.—Гардемарины
въ Амстердамѣ и отъѣздъ ихъ въ Венецію, 34.—Прибытіе въ Венецію
и отправленіе въ Корфу, 35.—Убійство Квашина-Самарина, 36.—
Нравы русской молодежи за границей, 37.—Возвращеніе гардема-
риновъ изъ Корфу въ Венецію, 38.—Костюмъ гардемариновъ и
судьба убійцы Арбузова, 39.—Отправленіе и прибытіе гардема-
риновъ въ Кадиксъ, 40.—Жизнь гардемариновъ въ Кадиксѣ, 41.—
Возвращеніе гардемариновъ въ Россію, 42.—Вліяніе заграничной
жизни на Неплюева, 43.—Высочайшій смотръ гардемаринамъ, 44.—
Экзамень Неплюева предъ Петромъ Великимъ, 46.—Вліяніе на

Неплюева Петра Великаго, 46. — Петръ и Неплюевъ на родинахъ у плотника, 47. — Назначеніе Неплюева резидентомъ въ Константинополь, 48. — Прощаніе Неплюева съ царемъ и отъѣздъ въ Царьградъ, 49.

ГЛАВА III. Дипломатическая дѣятельность Неплюева въ Турціи, стр. . . . . 50—80.

Прибытіе Неплюева въ Константинополь, стр. 50. — Поведеніе лезгинъ и отношеніе къ нимъ Турціи, 51. — Интриги Англии и желанія Турціи, 52. — Разговоръ визиря съ Неплюевымъ и бунтъ въ Грузіи, 53. — Предосторожность Неплюева и заботы о сынѣ, 54. — Сношенія Порты съ Хивой и Даудъ-ханомъ, 55. — Англія подстрекаетъ Турцію къ войнѣ съ Россіей, 56. — Переговоры Неплюева съ рейсъ-эффенди и де-Бонакомъ, 57. — Неудовольствіе Порты противъ Неплюева, 58. — Посредничество де-Бонака въ переговорахъ Неплюева, 59. — Договоръ Неплюева съ Турціей, 60. — Петръ Великій награждаетъ Неплюева, 61. — Кончина Петра и ея вліяніе на современниковъ, 62. — Петръ Великій предъ судомъ современниковъ и потомства, 63. — Петръ Великій предъ судомъ исторіи, 64. — Отношеніе къ Неплюеву преемниковъ Петра, 65. — Отъѣздъ жены Неплюева въ Царьградъ, 66. — Болѣзнь Неплюева и назначеніе на его мѣсто Вешнякова, 67. — Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ, 68. — Вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши, 69. — Внутреннее состояніе Турціи, 70. — Война Россіи съ Турціей, 71. — Внутреннее состояніе Австріи, 72. — Представители Россіи на Немировскомъ конгрессѣ, 73. — Остерманъ, Минихъ и Биронъ, 74. — Неплюевъ на Немировскомъ конгрессѣ, 75. — Результаты Немировскаго конгресса, 76. — Бѣлградскій миръ, 77. — Неудовольствіе фельдмаршала Миниха, 78. — Награды по случаю заключенія Бѣлградскаго мира, 79. — Назначеніе Неплюева губернаторомъ въ Кіевъ, 80.

ГЛАВА IV. Участіе Неплюева въ процессѣ кабинетъ-министра Волынскаго, стр. . . . . 81—100.

Судъ надъ княземъ Д. М. Голицынымъ, стр. 81. — Назначеніе Неплюева слѣдователемъ по дѣлу Волынскаго, 82. — Вліяніе на Неплюева въ этомъ дѣлѣ Остермана, 83. — Роль Остермана въ судѣ надъ Волынскимъ, 84. — Генеральное собраніе судей и приговоръ надъ Волынскимъ, 85. — Приговоръ Волынскаго къ смерти и его настроеніе предъ казнью, 86. — Волынскій предъ казнью и во время казни, 87. — Ссылка въ Сибирь дѣтей Волынскаго, 88. — Дѣлежъ имущества Волынскаго, 89. — Неправедливость обвиненія Неплюева Карновичемъ, 90. — Неплюевъ не получалъ помѣстій Волынскаго, 91. — Роль Неплюева въ судѣ надъ Волынскимъ, 92. — Личность Волынскаго и его враги изъ русскихъ сановниковъ, 93. — Причины неудовольствія русскихъ на Волынскаго, 94. — Ненависть къ Волынскому Остермана и радость Бирона, 95. — Ближайшія слѣдствія

казни Волынского, 96.—Возвращение изъ ссылки и замужество дочерей Волынского, 97.—Память о Волынскомъ въ потомствѣ, 98.—Волынский въ произведеніяхъ поэзіи и живописи, 99.—Волынский предъ судомъ исторіи и памятникъ на его могилѣ, 100.

ГЛАВА V. Поручение Неплюеву дѣла о разграниченіи земель между Россіей и Турціей, его вдовство, награжденіе орденомъ и деревнями, назначеніе главнымъ командиромъ Малороссіи, вторичный бракъ, арестъ Неплюева, конфискація его имѣній, оправданіе и назначеніе въ Оренбургъ, стр. . . . . 101—114.

Награды иностранныхъ пословъ, стр. 101.—Приготовленія ко встрѣчѣ турецкаго и персидскаго посольствъ, 102.—Кончина первой жены Неплюева и дѣти отъ нея, 103.—В. Я. Римскій-Корсаковъ и награжденіе Неплюева орденомъ Св. Александра Невского и деревнями въ Малороссіи, 104.—Панины, А. Б. Куракинъ и А. И. Панина, вторая жена Неплюева, 105.—Прибытіе Неплюева въ Глуховъ и перемѣны при Дворѣ, 106.—Анна Леопольдовна, интриги де-ла Шетарди и поведеніе Елизаветы, 107.—Швеція объявляетъ войну Россіи, 108.—Манифестъ Швеціи и вліяніе его на Остермина, 109.—Вступленіе на престолъ Елизаветы и награды гвардіи, 110.—Судьба Брауншвейгскаго семейства и его приверженцевъ, 111.—Арестъ Неплюева и конфискація его имѣній, 112.—Неплюевъ подъ арестомъ и на допросѣ, 113.—Отношенія къ Неплюеву Н. Ю. Трубецкаго, 114.—Оправданіе Неплюева и возвращеніе ему ордена, 115.—Назначеніе Неплюева командиромъ Оренбургскаго края, 116.—Вліяніе этого назначенія на жену Неплюева, 116.

ГЛАВА VI. Оренбургскій край до Кириллова и при немъ, стр. . . . . 118—158

Составъ населенія Оренбургскаго края, стр. 118.—Чудскіе курганы и аборигены Башкиріи, 119.—Монголо-татарскія могилы и чудскія шахты, 120.—Ископаемые памятники чудскихъ шахтъ въ Башкиріи, 121.—Башкиры не были аборигенами своей страны, 122.—Чудь и свидѣтельства о башкирахъ древнихъ восточныхъ писателей, 123.—Мадьяры, венгры, угры и башкиры, 124.—Происхожденіе башкиръ и сходство ихъ съ татарами, 125.—Значеніе слова «башкиръ», 126.—Добровольное подчиненіе башкиръ Россіи, 127.—Позднѣйшій приростъ населенія Оренбургскаго края, 128.—Составъ пришлаго населенія въ Башкиріи, 129.—Характеръ колонизаціи края и недовольство башкиръ, 130.—Башкирскіе бунты въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в., 131.—Волненія башкиръ продолжаются, 132.—Намѣренія Петра Великаго и мѣры его преемниковъ, 133.—Содѣйствіе старшины Шаймова видамъ Правительства, 134.—Желаніе киргизскихъ хановъ присоединиться къ Россіи, 135.—Мнѣніе о Киргизской ордѣ Петра I и Абуль-Хаиръ-ханъ, 136.—Тевкелевъ

въ Киргизь-Кайсацкой ордѣ, 137.—Киргизское посольство въ С.-Петербургѣ и Кирилловъ, 138.—Составъ и снаряженіе экспедиціи Кириллова, 139.—Кирилловъ въ пути и основаніе Верхнеяицкой крѣпости, 140.—Выступленіе Кириллова изъ Уфы въ глубь Башкиріи, 141.—Сопротивленія башкирѣ и основаніе первоначальнаго Оренбурга, 142.—Обратный путь Кириллова и нападеніе башкирѣ, 143.—А. И. Румянцевъ и его отношенія къ Кириллову, 144.—Проектъ Румянцева и Кириллова къ умиротворенію башкирѣ, 145.—Кирилловъ и Румянцевъ въ отношеніи къ башкирамъ, 146.—Битва Румянцева съ отрядомъ Кильмякъ-Абыза, 147.—Стойкость башкирѣ и храбрость яицкихъ казаковъ, 148.—Основанныя Кирилловымъ укрѣпленія, 149.—Взаимное разстояніе и населеніе крѣпостей, 150.—Результаты дѣятельности Кириллова и смерть его, 151.—Слѣдствія башкирскихъ мятежей и характеристика башкирѣ, 151.

ГЛАВА VII. Оренбургскій край при Татищевѣ и Урусовѣ,
стр. . . . . 153—176.

Назначеніе въ Оренбургъ В. Н. Татищева, 153.—Первоначальныя административныя распоряженія Татищева, 154.—Жалобы Татищева на взяточничество чиновниковъ, 155.—Воевода Шемякинъ и протопопъ Антипа Мартіановъ, 156.—Претензіи Мартіанова и объясненія на его жалобу Татищева, 157.—Отношенія Татищева къ Абуль-Хаиръ-хану, 158.—Неудовольствіе на Татищева Правительства, 159.—Свиданіе Татищева съ Абуль-Хаиръ-ханомъ и поведеніе киргизѣ, 160.—Укрѣпленія, основанныя Татищевымъ, 161.—Понятія Татищева о вознагражденіи за трудъ, 162.—Доносы на Татищева, обвиненіе и оправданіе его, 163.—Кончина Татищева и назначеніе въ Оренбургъ князя Урусова, 164.—Каракасаль, лжеханъ Башкиріи, 165.—Каракасаль среди киргизѣ и въ Башкиріи, 166.—Популярность Каракасала, рассказы и пѣсни о немъ, 167.—Каракасаль провозглашаетъ себя ханомъ Башкиріи, 168.—Допросы и пытки башкирѣ и озлобленіе ихъ, 169.—Мѣры и распоряженія Урусова къ поимкѣ Карасакала, 170.—Рассказы башкирѣ и расправа съ ними Урусова, 171.—Экзекуція башкирѣ и слѣдствія борьбы съ ними, 172.—Вторженіе Карасакала въ Зюнгорію и погромъ киргизовъ, 173.—Переговоры съ зюнгорами и исчезновеніе Карасакала, 174.—Заботы Урусова о безопасности Оренбургскаго края, 175.—Татаро-калмыцкая школа въ Самарѣ и смерть Урусова, 176.

John Hancock

Напрасно, мой любезный сынъ, надеждою себя ласкаемъ увидѣть меня живаго; чувствую, что уже смерть моя приближается, къ чему не столько болѣзненные припадки, какъ и лѣта меня опредѣляютъ,—въ разсужденіи чего и печаль твоя должна быть умѣренна, въ чемъ я на твое благоразуміе надѣюсь; да инако и воля Господней противно. Прежде, нежели душа моя отъ тѣла разлучится, въ должноти нахожусь сказать тебѣ, Николай Ивановичъ, въ послѣднее: сохраняй святую вѣру; вразумляй о той дѣтей своихъ; исполняй, по возможности, заповѣди Господни. Онъ Всевышній есть источникъ всѣхъ благъ, небесныхъ и земныхъ, и вѣруй въ Него никогда не постыдится. Сохраняй въ совершенствѣ вѣрность твою къ Ея Величеству и къ учреждаемымъ отъ нея и чрезъ нее наслѣдникамъ. Наблюдай правду во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и поступкахъ, хотя бы иногда и непріятное что тебѣ за то понестъ случилось; вѣдай, что Богъ и Ея Величество правды твоя будутъ покровители. Люби свое отечество, отъ коего весь родъ твой облагодѣтельствованъ былъ и потомки будутъ, и въ защищеніе того пользы не щади не только благосостоянія, но и жизни. Я по всей возможности силъ шелъ путемъ, мой любезный сынъ, и ты всѣхъ лучше знаешь бывшія мнѣ огорченія, сколь я ихъ сносилъ терпѣливо, и наконецъ Богъ, владычествуяй всѣми, воззвалъ меня въ такое состояніе, какого только человеку при моихъ свойствахъ ожидать было возможно. Подчиненнымъ твоимъ и паче крестьянамъ будь больше отецъ, нежели господинъ, имѣя присно въ памяти слово Божіе: «милости хочу, а не жертвы», и что они такіе же люди, какъ и ты, кромѣ чиновъ и власти, данной тебѣ гражданскими законами. Наконецъ скажу: умѣряй свою вспыльчивость; она не токмо здоровью твоему вредна, но и познанію каждаго дѣла въ точномъ его видѣ препятствуетъ.— Къ Тебѣ, Отецъ щедротъ и милосердія, обращаю молитву мою: сохрани его, дѣтей его, и весь родъ мой и вразуми ихъ совершить теченіе сая жизни Тебѣ удобное въ вѣрности къ Нашей Государынѣ и въ пользу отечества. Еще прости, мой любезный сынъ Николай Ивановичъ, мысленно тебя обнимаю, цѣлую; да будетъ благодать Господня надъ тобою!

(Изъ предсмертнаго письма И. И. Неплюева къ своему сыну, Николаю Ив. Неплюеву).

„Сей достопочтенный мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, правосудіе непоколебимое. Доступъ до него былъ открытъ всякому. Интересы отечества предпочиталъ онъ своей жизни. Вѣру и благочестіе соблюдалъ до конца ненарушимо; былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковщиковъ. Всякія несчастія и прискорбія сносилъ съ благодареніемъ Богу, вѣруя несумнѣнно Провидѣнію Его, управляющему жребіемъ смертныхъ“.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ.

Съ тѣхъ поръ, какъ государственная исторія Россіи, въ тѣсномъ смыслѣ, уступила свое мѣсто исторіи народной и общественной жизни, стали обращать серьезное вниманіе и на изученіе дѣятельности отдѣльных лицъ, жизнь которыхъ можетъ быть интересной не только сама по себѣ, но и по ея отношенію къ вопросамъ политической и общественной исторіи Россіи. Ближайшее знакомство съ жизнью замѣчательныхъ лицъ въ исторіи должно служить къ опредѣленію и уясненію характера самого государства, народа и общества извѣстной эпохи, среди которыхъ жили, развивались и дѣйствовали эти лица, подчиняясь, въ той или другой степени, и сами ихъ вліянію. Особенно имѣетъ важное значеніе подробное и основательное изученіе жизни и дѣятельности тѣхъ лицъ, отъ которыхъ во многомъ зависѣла народная и политическая исторія Россіи въ XVIII вѣкѣ. Всякому образованному чело-вѣку извѣстно, какое видное и важное мѣсто во внутренней и внѣшней исторіи Россіи принадлежитъ Меншикову, Остерману, Бирону, братьямъ Шуваловымъ, Разумовскимъ, Орловымъ, Панинымъ, Потемкину, Бѣцкому, Румянцеву, Суворову и др.

Никто не будетъ оспаривать и того, что Россія имѣла не мало замѣчательныхъ людей въ прошедшихъ вѣкахъ ея исторіи и особенно въ XVIII вѣкѣ; во многихъ ея могилахъ покоится прахъ самыхъ энергичныхъ и добросовѣстныхъ работниковъ народной нивѣ. Имена и подвиги этихъ могучихъ богатырей духа не должны умирать въ памяти потомства; передавая ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, Россія обязана сохранить ихъ до конца своего существованія. При современномъ состояніи исторической науки, дѣятельность нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ изслѣдована и обработана съ достаточной полнотою и пониманіемъ дѣла; но нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи не было и пробѣловъ: многіе изъ русскихъ государственныхъ дѣятелей еще ждутъ своихъ біографовъ и хотя строгой, но безпристрастной оцѣнки ихъ

трудова, — къ числу такихъ мужей принадлежитъ и личность И. И. Неплюева, посвятившаго свои силы болѣе чѣмъ на полвѣка пользѣ и преуспѣянію горячо любимой имъ Россіи. Начавъ службу при Петрѣ Великомъ въ званіи гардемарина, Неплюевъ оставилъ ее только при Екатеринѣ II, на 72 году жизни, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и то потому, что совершенно потерялъ зрѣніе.

Иванъ Ивановичъ Неплюевъ представляетъ собою своеобразный и типичный примѣръ учениковъ, вышедшихъ изъ практической школы Петра Великаго, подъ вліяніемъ котораго главнымъ образомъ и совершилось его воспитаніе. Неплюевъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ и примѣромъ того, какъ сильно и благотворно было вліяніе могучаго генія Петра, когда оно падало не на каменистую землю и не при распутии, а на плодородную почву. Неплюевъ также является и краснорѣчивымъ подтвержденіемъ необыкновенной прозорливости Петра, его удивительной способности угадывать людей: въ самомъ началѣ служебной дѣятельности Неплюева, Петръ сказалъ о немъ: *„въ этомъ маломъ пути будетъ,“* — и Неплюевъ вполне подтвердилъ такое мнѣніе о немъ Преобразователя Россіи. Начавъ свое школьное образованіе на 22 году жизни, онъ 27 лѣтъ, по желанію Петра, уже занялъ постъ русскаго резидента въ Константинополѣ и вполне оправдалъ надежды, возлагаемыя на него Государемъ. Неплюевъ былъ не только опытный морякъ, храбрый воинъ, искусный инженеръ, мудрый дипломатъ, энергичный и умный колонизаторъ, но и прекрасный отецъ семейства, искренно и убѣжденно вѣрующій христіанинъ, — словомъ, Неплюевъ былъ человекъ, въ самомъ лучшемъ и полномъ значеніи этого понятія, что и дѣлаетъ особенно симпатичной эту славную и свѣтлую личность чисто русскаго человека въ исторіи Россіи XVIII вѣка.

Разносторонняя дѣятельность Неплюева была на столь многообъемлюща, что, изучая ее, мы въ то же время невольно знакомимся со многими сторонами внутренняго быта и состоянія русскаго общества въ XVIII в., равно какъ и съ дипломатическими отношеніями Русскаго Правительства къ другимъ странамъ и народамъ. Занимая постъ резидента въ Константинополѣ, Неплюевъ въ теченіе почти четырнадцати лѣтъ честно и энергично, съ опасностью собственной жизни, защищалъ интересы Россіи на востокѣ, и много содѣйствовалъ Петру Великому въ приобрѣтеніи имъ западнаго побережья Каспійскаго моря и Грузіи, удерживая Тур-

цію отъ войны съ Россіей. По возвращеніи Неплюева изъ Царьграда въ Россію, его назначили полномочнымъ министромъ на Немировскій конгрессъ; ему же потомъ поручили и разграниченіе земель между Россіей и Турціей по рѣкамъ Бугу и Днѣпру, послѣ заключенія Вѣлградскаго мира; затѣмъ его опредѣляютъ губернаторомъ въ Кіевъ и главнымъ командиромъ всей Малороссіи.

Съ вступленіемъ на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, Неплюеву пришлось вынести тяжелое испытаніе: его арестовали, лишили ордена Св. Александра Невскаго и малороссійскихъ деревень, заключавшихъ въ себѣ болѣе 2000 крестьянскихъ дворовъ; но потомъ онъ былъ признанъ невиннымъ, ему возвратили орденъ и назначили его главнымъ командиромъ въ Оренбургскій край, состоявшій тогда изъ нынѣшнихъ губерній Самарской, Оренбургской, Уфимской, частію Пермской, Уральской области и Киргизъ-Кайсацкихъ степей.

Самая широкая и разносторонняя дѣятельность происходитъ въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ: онъ устраиваетъ центральный пунктъ—нынѣшній Оренбургъ; укрѣпляетъ и заселяетъ Яицкую линію, простиравшуюся болѣе чѣмъ на 1000 верстъ; при немъ воздвигаются крѣпости и редуты по рѣкамъ: Сакмарѣ, Уралу, Ую, Міясу и Тоболу, съ цѣлію обороны и безопасности края отъ башкиръ, калмыковъ, киргизъ и зюнгоровъ; онъ же вводитъ болѣе прочныя основы административнаго устройства среди яицкихъ (нынѣ уральскихъ) казаковъ, башкиръ, ставропольскихъ крещеныхъ калмыковъ, нагайбаковъ и другихъ поселенцевъ Оренбургскаго края; Неплюевъ же первый заявляетъ о правахъ свободнаго человѣка и безопасность каждаго старается оградить закономъ; онъ проводитъ въ общественное сознаніе мысль о необходимости образованія и содѣйствуетъ устройству новыхъ и поддержанію старыхъ школъ, заведенныхъ Татищевымъ, для инородческаго и русскаго населенія края; Неплюевъ стремится поднять нравственный уровень народа и служащихъ и указываетъ на новые источники доходовъ и средствъ, для управленія и развитія края. Благодаря неусыпнымъ трудамъ и энергіи Неплюева, здѣсь заводятся новыя слободы; строятся православные храмы, обрабатываются нетронутыя плугомъ земледѣльца новины; прокладываются дороги, наводятся мосты чрезъ рѣки, овраги и гати; устраивается почтовый трактъ отъ Оренбурга и Троицка до Москвы и другихъ городовъ центральной Россіи; даются льготы

содержателямъ разгонныхъ и почтовыхъ лошадей; изыскиваются мѣры къ безопасности торговаго караваннаго пути въ Хиву и Бухару чрезъ киргизскія степи. Заботясь объ улучшеніи экономического быта башкиръ и русскихъ поселенцевъ Оренбургскаго края, Неплюевъ обратилъ особенное вниманіе на развитіе торговли и промышленности въ краѣ: при немъ завязываются торговыя сношенія русскихъ купцовъ съ среднеазіатскими народами, дающія возможность посредствомъ сбора пошлинъ покрывать всѣ расходы по содержанію администраціи и другихъ правительственныхъ функцій въ краѣ, на что прежде отпускалось 50000 р. изъ казны; благодаря также инициативѣ, заботамъ и энергіи Неплюева, идетъ самая дѣятельная разработка въ рудникахъ и на заводахъ, основанныхъ купцомъ И. Б. Твердышевымъ, дворяниномъ И. П. Мосоловымъ, братьями Мясниковыми и др. лицами. Неплюевъ силою своего ума разстроилъ и грандіозные планы извѣстнаго муллы Батарши Алѣева, который вознамѣрился поднять противъ русскихъ весь магометанскій міръ. Неплюевъ не только предупредилъ опасныя послѣдствія, которыми угрожалъ бунтъ Батарши; но онъ, въ интересахъ спокойствія этого края, навсегда разорвалъ старинную дружбу башкиръ съ киргизами и, не прибѣгая къ пыткамъ и кровопролитной войнѣ, какъ это дѣлали его предшественники, положилъ навсегда конецъ совмѣстному и согласному дѣйствию этихъ народовъ противъ русской власти. По нашему мнѣнію, Неплюевъ былъ Петромъ Великимъ для Оренбургскаго края: ученикъ и любимецъ Преобразователя привелъ въ исполненіе тѣ планы, которые были предназначены Петромъ для Оренбургскаго края и которыхъ онъ не успѣлъ осуществить, по причинѣ неожиданной его кончины. Подробное изложеніе столь обширной дѣятельности Неплюева въ Оренбургскомъ краѣ мы и постараемся представить въ слѣдующемъ выпускѣ нашей монографіи.

Охарактеризовавъ личность Неплюева, хотя въ общихъ чертахъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и въ поясненіе того, какимъ образомъ явился настоящій трудъ. Симпатичная личность Неплюева приковала къ себѣ наше вниманіе еще на студенческой скамьѣ: слушая въ 1868 г. въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ лекціи профессора Н. А. Оирсова о колонизаціи сѣверо-восточной Россіи, мы тогда же задались мыслью ознакомиться со временемъ ближе съ жизнью и

дѣятельностью Неплюева. Въ 1870 году, по окончаніи университетскаго курса, авторъ настоящей монографіи былъ назначенъ на службу въ Уральскую войсковую гимназію; оставаясь здѣсь на службѣ до 1874 г., онъ успѣлъ собрать о дѣятельности Неплюева въ Оренбургскомъ краѣ новыя данныя, которыя раньше не были ему извѣстны. Отличный знатокъ мѣстныхъ архивовъ Оренбургскаго края, покойный Р. Г. Игнатьевъ, съ которымъ авторъ настоящей монографіи вошелъ въ переписку, указалъ ему на Тургайскій областной архивъ, гдѣ хранятся дѣла по Оренбургской Экспедиціи. Между тѣмъ насталь 1873 годъ, въ ноябрѣ котораго должно было исполниться столѣтіе со дня кончины Неплюева. Въ виду этого, мы сочли совершенно умѣстнымъ и своевременнымъ напомнить жителямъ Оренбургскаго края о заслугахъ Неплюева, и въ мартѣ 1873 года, прочли въ залѣ Уральского войсковаго собранія пять публичныхъ лекцій, въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ войсковой гимназіи; лекціи эти потомъ были нами пополнены и напечатаны, въ видѣ біографическо-историческаго очерка, въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1873 — 1875 годы подъ заглавіемъ: „И. И. Неплюевъ и Оренбургъ“, причемъ авторъ получилъ только 30 отдѣльныхъ оттисковъ. Очеркъ этотъ обратилъ на себя вниманіе нашей серьезной столичной прессы: „Критическое Обозрѣніе“ (1879 г., см. № 5) и „Русская Старина“ (1879 г., см. № 8) сдѣлали о немъ, *sine ira et studio*, лестный для автора отзывъ; но самъ авторъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь, сознавалъ недостатки своей работы, и потому продолжалъ собирать и группировать новыя матеріалы къ пополненію и переработкѣ своего труда. Чѣмъ болѣе скоплялось матеріаловъ и чѣмъ дѣятельнѣе шла ихъ группировка и обработка, тѣмъ яснѣе становились для него недостатки и пробѣлы первоначальной редакціи его работы о Неплюевѣ. Ближайшее и непосредственное знакомство съ оренбургскими архивами и свѣдѣнія, которыя мы получили отъ Н. Н. Неплюева^{а)}, окончательно убѣдили насъ въ необходимости снова приняться за свой трудъ, чтобы, такъ сказать, переплавить и совершенно переработать его, на основаніи вновь скопившихся матеріаловъ. Между тѣмъ, къ нашему счастью и пользѣ науки, обстоятельства

^{а)} Николай Николаевичъ Неплюевъ, сынъ Николая Ивановича Неплюева, Черниговскаго предводителя дворянства, родился въ 1851 году и кончилъ курсъ въ Императорскомъ Петербургскомъ университетѣ въ 1875 г.; онъ приходится потомкомъ И. И. Неплюева въ 4 колѣнѣ: отецъ его Николай Ивановичъ — праправнукъ Ивана Ивановича Неплюева.

сложились такъ благопріятно, что мы нашли возможнымъ не только издать текстъ въ новомъ его видѣ, но и приложить къ нему гербъ, портретъ Неплюева и нѣсколько другихъ рисунковъ, иллюстрирующихъ нѣкоторыя мѣста текста. Не дожидаясь окончанія всего труда въ печати, мы, въ виду нѣкоторыхъ соображеній, рѣшились издать покуда его начало, въ видѣ отдѣльнаго п е р в а г о выпуска, приложивъ къ нему гербъ дворянъ Неплюевыхъ и портретъ Ив. Ив. Неплюева съ его факсимиле. *Настоящій выпускъ знакомитъ читателя съ жизнью и дѣятельностью Неплюева до назначенія его въ Оренбургъ, и съ внутреннимъ состояніемъ Башкиріи до прибытія въ Оренбургскій край Неплюева.* Въ слѣдующихъ выпускахъ будетъ изложена колонизаціонная и административная дѣятельность Неплюева въ Оренбургскомъ краѣ, его отношенія къ русскому и инородческому населенію, развитіе торговли и промышленности въ краѣ, бунтъ Батырши Алѣева, служебная дѣятельность Неплюева, по удаленіи изъ Оренбурга, и, наконецъ, частная жизнь этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля и человека до его кончины.

Портретъ Неплюева, приложенный къ настоящему выпуску, снятъ фотографомъ-художникомъ Императорской Академіи художествъ Г. Н. О ж е съ пояснаго портрета, находящагося въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, и литографированъ на камнѣ въ типо-литографіи В. М. Ключникова. Иванъ Ивановичъ изображенъ здѣсь болѣе въ зрѣлыхъ лѣтахъ и, по нашему мнѣнію, гораздо импозантнѣе, чѣмъ на портретѣ, помѣщенномъ въ № 257-мъ Всемирной Иллюстраціи за 1873 годъ. Ко второму выпуску будутъ приложены слѣдующіе рисунки: 1) видъ иконостаса походнаго храма, пожалованнаго Петромъ Великимъ его крестнику, калмыцкому тайшѣ (князю) Петру Петровичу, внуку калмыцкаго хана Аюки; 2) Преображенскій лѣтній соборъ въ Оренбургѣ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Золотаго, построенный при Неплюевѣ; 3) зимній соборъ въ Оренбургѣ, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, сооруженный также при Неплюевѣ. Рисунки эти были сняты съ натуры Г. Н. О ж е и рисованы на камнѣ въ типо-литографіи В. М. Ключникова Г. Е. Котельниковымъ, который рисовалъ гербъ и портретъ И. И. Неплюева, приложенные къ настоящему выпуску. Если позволятъ обстоятельства и представится возможность, то къ послѣдному выпуску авторъ желалъ-бы прило-

жить видъ храма, въ которомъ погребенъ Неплюевъ, и видъ его надгробнаго памятника. Всѣхъ выпусковъ авторъ предполагаетъ издать не менѣе трехъ, которые будутъ выходить приблизительно въ такомъ же объемѣ, какъ и настоящій первый выпускъ, съ дальнѣйшимъ продолженіемъ нумераціи страницъ, такъ-что лица, пріобрѣтшія первый выпускъ, могутъ потомъ получить и остальные, чтобы составить изъ нихъ одно цѣлое. Сравнительно большой форматъ книги объясняется величиною рисунковъ, заготовленныхъ равьше, уменьшать же ихъ не хотѣлось, хотя, при обыкновенной величинѣ, книга значительно бы выиграла въ своемъ объемѣ: тогда первый выпускъ составилъ бы не менѣе шестнадцати печатныхъ листовъ общепринятаго формата книгъ въ 8 д. листа. Для большаго удобства при чтеніи, мы раздѣлили содержаніе книги на небольшія главы, сдѣлавъ на каждой страницѣ подглавія, по совету почтеннаго редактора „Русской Старины“, М. И. Семевского, посѣтившаго автора 19 іюня настоящаго года, во время своего пребыванія въ Казани, и отнесшагося съ полнымъ вниманіемъ къ его труду. Ссылки на источники и небольшія примѣчанія сдѣланы нами внизу страницъ съ обозначеніемъ ихъ латинскими буквами, арабскія же цифры, встрѣчающіяся въ текстѣ, указываютъ на примѣчанія, которыя будутъ приложены къ концу книги, по окончаніи всего труда, и которыя по ихъ объему мы сочли неудобнымъ помѣстить на соответствующихъ имъ страницахъ: имѣя специальное значеніе, они могли-бы иногда отвлекать вниманіе читателя отъ содержанія текста и вредить, такъ сказать, внѣшнему изяществу книги. Когда будетъ оконченъ въ печати весь трудъ, мы намѣрены къ послѣднему выпуску приложить подробныя примѣчанія, поясняющія нѣкоторыя мѣста содержанія книги, копіи съ цѣнныхъ архивныхъ документовъ, еще неизвѣстныхъ въ печати, и алфавитный указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, а также и опечатки, которыя почти неизбѣжны въ такомъ большомъ трудѣ; тогда же будутъ опубликованы имена и фамиліи тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали намъ, въ томъ или другомъ отношеніи, въ этомъ трудѣ.

Что касается отношенія настоящей работы къ ея первоначальной редакціи; „И. И. Неплюевъ и Оренбургъ“; то послѣдняя относится къ первой, какъ контуръ рисунка къ самому рисунку. Всякій, кто потрудится сличить эти двѣ редакціи, отдѣленные по времени одна отъ другой на 15 лѣтъ, убѣдится въ справедли-

ности сдѣланнаго нами сравненія объ относительномъ достоинствѣ этихъ разновременныхъ трудовъ о Неплюевѣ. Слишкомъ было-бы долго указывать на промахи, пробѣлы и неточности въ первоначальной нашей работѣ о Неплюевѣ, напечатанной въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ; но мы считаемъ должнымъ предупредить любителя отечественной исторіи, что онъ не найдетъ тамъ того, что составляетъ здѣсь содержаніе главъ I, III, IV и V, написанныхъ нами вновь, а главы II, VI и VII переработаны по новымъ источникамъ и матеріаламъ; такую же, если не большую разницу, замѣтитъ читатель и въ слѣдующихъ выпускахъ нашего труда о Неплюевѣ въ сравненіи съ его первоначальной редакціей. Издавая теперь первый выпускъ своего труда, мы искренно желали бы слышать хотя строгій, но безпристрастный отзывъ о немъ людей компетентныхъ въ отечественной исторіи, чтобы потомъ можно было воспользоваться ихъ указаніями и замѣчаніями въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящей монографіи. Все, что только было доступно намъ, сгруппировано и оцѣнено, по возможности, съ должнымъ вниманіемъ къ дѣлу и согласно требованіямъ исторической критики; но на сколь успѣшно мы выполнили свою задачу,—всецѣло предоставляемъ судить о томъ людямъ болѣе насъ опытнымъ, научно образованнымъ и вполне компетентнымъ въ спеціальныхъ вопросахъ отечественной исторіи.

Владиміръ Витевскій.

Казань, 15 Сентября,
1888 г.

БИБЛИОТЕКА
Л.-ГВ. УР. НАЗ. ЭСК.

Г Л А В А I.

Взглядъ на исторію дворянскихъ родовъ въ Россіи.—Происхожденіе рода Неплюевыхъ.—Предки и родители Ивана Ивановича Неплюева.—Его дѣтство и первоначальное воспитаніе.—Молодые годы, женитьба и добровольное удаленіе Неплюева въ монастырь.—Возвращеніе изъ монастыря.

Въ семействѣ, какъ въ зародышѣ, лежитъ и будущій человѣкъ и будущее государство. Семейство есть государство въ миниатюрѣ.

Шейбертъ.

Вопросъ о первоначальномъ происхожденіи дворянскихъ родовъ въ Россіи до сихъ поръ составляетъ проблему въ нашей исторіи; до послѣдняго времени онъ не обращалъ на себя должнаго вниманія исторической критики. Загляните въ хаотическую глубь мифическихъ и легендарныхъ сказаній о происхожденіи «*вытѣжихъ*» въ Россію князей и бояръ, и вы убѣдитесь, что положительное и строгонаучное рѣшеніе этого вопроса составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ русской генеалогіи. Не смотря на то, важность его сознавалась издавна и въ литературѣ, и въ жизни. Еще митрополитъ Кипріянь (Сербъ) обратилъ вниманіе на происхожденіе и родословіе знатныхъ фамилій въ своей *Степенной Книгѣ*, дошедшей до насъ въ видѣ одной части—исторіи князей, въ переработкѣ митрополита Макарія, извѣстнаго составителя *Великихъ Четви-Миней* и редактора постановленій *Стоглаваго Собора*.

Но легендарный характеръ повѣствованія о происхожденіи многихъ родовъ, искаженіе собственныхъ именъ и географическихъ названій, при всевозможныхъ анахронизмахъ, подрываютъ вѣроятность и того, что, при иныхъ условіяхъ, могло бы быть принято за фактъ. Такой же легендарный характеръ повѣствованій и панегирической тонъ замѣчается и въ *Степенной Книгѣ*, напечатанной при Екаторинѣ II, „подъ усмотрѣніемъ“ академика

Герарда-Фридриха Миллера. Князь М. М. Щербатовъ считалъ подробныя родословія необходимыми руководящими указаніями для историка. Благодаря его вліянію и руководству, Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ, зять кн. Щербатова, занялся собраніемъ и группировкой различныхъ извѣстій о представителяхъ родовъ древней русской аристократіи, обративъ особенное вниманіе на ихъ службы государямъ. Собравъ, въ теченіе тридцати лѣтъ, массу замѣтокъ и данныхъ о представителяхъ древнихъ дворянскихъ родовъ до XVIII столѣтія, Спиридовъ въ 1810 г. началъ издавать: «*Сокращенное описаніе службъ благородныхъ російскихъ дворянъ*», и напечаталъ три части. Въ своемъ вступленіи къ этому труду^{a)}, онъ весьма краснорѣчиво говоритъ о моральномъ значеніи высокаго рода, налагающаго на продолжателей его обязанность слѣдовать доблестямъ предковъ, а не увеличивать только своимъ именемъ число членовъ этого рода. Пожаръ Москвы въ 1812 г., во время вступленія въ нее Французовъ, какъ извѣстно, истребилъ множество древнихъ памятниковъ, рѣдкихъ книгъ и драгоценныхъ для науки рукописей. Вмѣстѣ съ богатымъ собраніемъ книгъ исторіографа Карамзина и графа Мусина-Пушкина, жертвою пожара сдѣлались и шесть частей „Сокращеннаго описанія службъ благородныхъ дворянъ“ Спиридова, сгорѣвшихъ вмѣстѣ съ его домомъ; эти шесть частей его труда не только были приготовлены къ печати, а имѣли уже и цензурное разрѣшеніе на выпускъ ихъ въ свѣтъ, но Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ успѣлъ захватить съ собою черновыя рукописи, которыя и хранятся въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ С.-Петербургѣ. Трудъ Спиридова, при всѣхъ его недостаткахъ, представляетъ по времени драгоценное и единственное въ этомъ отношеніи собраніе извѣстій о происхожденіи многихъ дворянскихъ фамилій въ Россіи. Составитель первой «*Російской Родословной Книги*», князь П. Вл. Долгоруковъ, безъ сомнѣнія, пользовался богатымъ собраніемъ Спиридова; но ему не доставало научной подготовки для умѣлаго пользованія имъ, чѣмъ и объясняются отчасти различныя промахи и пробѣлы въ его книгѣ. Въ 1873—1876 гг., редакціей „Русской Старины“ были изданы два тома «*Русской Родословной Книги*», составленной княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Въ 1886 г. появился «*Родословный Сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій*», составленный В. В. Руммелемъ, при содѣйствіи Вл. Вл. Голубцова и другихъ лицъ. Но эти почтенныя изданія, не чуждыя однакожъ пробѣловъ, нѣкоторыхъ неточностей и ошибокъ, далеко не исчерпываютъ богатаго, еще мало обработаннаго матеріала для генеалогіи

^{a)} См. т. I, стр. 15—70.

русскихъ дворянскихъ родовъ. Въ томъ же году напечатана *«Исторія родовъ русскаго дворянства»* П. Н. Петрова и до сихъ поръ продолжается изданіе обширнаго труда А. Барсукова: *«Родъ Шереметевыхъ»*, первый томъ котораго былъ напечатанъ еще въ 1881 году. Не считая нужнымъ, по самому характеру настоящей монографіи, упоминать о другихъ сочиненіяхъ по исторіи дворянства въ Россіи^{а)}, мы должны признать за фактъ, что исторія русскихъ дворянскихъ родовъ въ послѣднее время вступила въ новый фазисъ своего развитія. П. Н. Петровъ и А. Барсуковъ относятся уже критически къ вопросу о происхожденіи дворянскихъ родовъ въ Россіи. „Недостаточное углубленіе,—говоритъ г. Петровъ,—въ смыслъ первоначальныхъ источниковъ, со времени переработки „Степенной Книги“ Макаріемъ, возбуждало въ составителяхъ родословцевъ желаніе блеснуть заимствованіями изъ лѣтописей, въ большинствѣ случаевъ пріурочивая факты не къ дѣлу и не только допуская, но любя даже введеніе легендъ. Пользованіе тождественными сказаніями ихъ для нѣсколькихъ родовъ разомъ (одинъ изъ обычныхъ пріемовъ составителей родословій, во второй половинѣ XVII в.) въ глазахъ изслѣдователя нашего времени прямо обличаетъ искусственность позднѣйшей фабрикаціи, подрывая всякую вѣроятность^{б)}“. Составители родословій, какъ люди „книжные“, заимствовали легендарныя сказанія изъ польскихъ генеалогическихъ и геральдическихъ твореній, бывшихъ въ большомъ распространеніи въ XVII и XVIII в., составляя ихъ переводо-компилятивнымъ способомъ изъ иностранныхъ, болѣею частію, итальянскихъ и латинскихъ изданій, появившихся съ эпохи возрожденія искусствъ и наукъ. Почти полтора вѣка такъ сочинялись русскія родословія дворянскихъ фамилій. Большая часть ихъ обыкновенно начинается съ отдаленныхъ вѣковъ баснословными именами родоначальниковъ и продолжателей родовъ, оказываясь, почти до XVI в., измышленіями празднои фантазіи; таковы, напримѣръ, легенды о родоначальникахъ многихъ фамилій въ Москвѣ, будто бы *«выъзжихъ изъ Пруссъ»*, или *«изъ Литвы»*, а туда—*«изъ Нѣмецъ»*, или *«отъ Италійской страны ветхаго Рима»*. Въ родословныхъ XVI в. о происхожденіи *«выъзжихъ изъ Пруссъ»* также находится подборъ словъ, не выдерживающихъ исторической критики, если примѣнить къ нимъ хронологическіе расчеты, начиная съ князей Рюрикова дома, преемственность поколѣній которыхъ, какъ и

^{а)} Напр. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи. М. Яблочкова, Спб., 1876 г. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмены вѣрнопостнаго права. Романовичъ-Славатинскаго. 1870 г. Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII вѣка. И. А. Порай-Кошица. Спб. 1872 г.

^{б)} Исторія родовъ русскаго дворянства. Спб. 1886 г., стр. 2.

самое время ихъ правленія и жизни, наиболѣе точно намъ извѣстны^{a)}. Въ концѣ XVII вѣка, составители-компиляторы баснословныхъ сказаній о родѣ, допуская всевозможныя искаженія прямыхъ и точныхъ показаній прошлаго, прибавляли столько своихъ нелѣпостей, что и вѣроятное ранъше, со вводомъ новыхъ вымысловъ, сдѣлалось неузнаваемымъ и ни съ чѣмъ несогласимымъ. Въ царствованіе Екатерины II, сочинители печатныхъ родословій, въ родѣ игумена Ювеналія Воейкова, подкрѣпили басни своихъ предшественниковъ печатнымъ словомъ, священнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ въ глазахъ тѣхъ людей, которые не въ состояніи отличить истину отъ вымысловъ, приправленныхъ подлинными датами изъ документовъ и указаніями о представителяхъ рода за XVII вѣкъ^{b)}. Къ числу такихъ легендарныхъ повѣствованій относится, по нашему мнѣнію, и слѣдующій рассказъ о родоначальникѣ дворянъ Неплюевыхъ, Гландѣ Камбилѣ, сообщенный намъ Н. Н. Неплюевымъ.

Сынъ прусскаго конунга Дивона, происходившаго отъ Литовскаго князя Литалоона, Гланда Камбила, разбитый крыжакими (орденъ меченосцевъ), долженъ былъ, по тогдашнему обычаю страны, удалиться изъ своего отечества. Въ 1250 году онъ прибылъ въ Новгородъ, во главѣ трехтысячнаго войска. Россія переживала тогда тяжелое время: она не успѣла еще оправиться отъ татарскаго погрома, и потому новгородцы радушно приняли новопришельцевъ: Пруссамъ отвели для поселенія пригородъ, до сихъ поръ удержавшій ихъ имя, а Камбилѣ Новгородское Вѣче пожаловало большія и богатыя вотчины. Но недолго жили въ мирѣ Пруссы съ Новгородомъ. Въ 1287 г. они вмѣшались въ новгородскую ссору и убили Самуила Ратышничя. Ударили въ набатъ у Св. Софіи и Св. Николая; громадныя толпы вооруженнаго народа бросились на Прусскій пригородъ; дома запылали. Много погибло и Пруссовъ и новгородцевъ въ этой отчаянной схваткѣ. Вся Прусская улица была выжжена, а домъ Гланды Камбилы былъ разграбленъ. Въ томъ же году Камбила съ двумя малютками сыновьями крестился въ Софійскомъ соборѣ^{c)}, въ присутствіи князя Дмитрія Александровича Новгородскаго, сына Св. Александра Невскаго^{d)}. Таинство Св. крещенія совершалъ новгородскій архіерей. При крещеніи Гланда получилъ имя Іоанна, народъ-же, по-прежнему, продолжалъ называть его Гландою Дивоновичемъ. Въ 1330 г. одинъ изъ сыновей его, знаменитый

^{a)} См. доказательство въ книгѣ П. Н. Петрова: „Исторія родовъ русск. дворянства“, Спб. 1886 г., стр. 7.

^{b)} Тамъ же, стр. 7.

^{c)} Слич. Истор. Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, т. IV, пр. 173; т. VIII, примѣчаніе 164.

^{d)} Въ „Веемірной Иллюстраціи“ (1873 г., № 257, стр. 362) сказано, что Гланда Камбила крестился при Св. Александрѣ Невскомъ, что противорѣчитъ Исторіи; Св. Александръ Невскій скончался въ 1263 году.

бояринъ Андрей Ивановичъ, будучи уже старикомъ, переѣхалъ съ оставшеюся дружиной Пруссовъ въ Москву, къ великому князю Иоанну Даниловичу Калитѣ. Въ глубокой старости, бывши ближнимъ бояриномъ при Симеонѣ Гордомъ, Андрей Ивановичъ Кобыла (какъ его называлъ народъ), въ сопровожденіи боярина Босоволкова и большого посольства, ѣздилъ въ Тверь за великокняжеской невѣстой, Маріей Александровной Тверской, сдѣлавшейся третьею и любимую женой Симеона Гордаго^{а)}. Андрей Ивановичъ по отцѣ прозывался Камбила, но народъ называлъ его по-своему: и долго еще сохранялась въ народѣ память о добромъ бояринѣ Андрѣѣ Кобылѣ.

Имя Камбилы или Кабилы встрѣчается и въ памятникахъ Варминской (Эрмляндской) исторіи^{б)}. Тамъ находится дарственная запись Эрмляндскаго капитула, данная 23 іюля 1290 года нѣкому Кабилѣ (Cabilo) на владѣніе помѣстьемъ Налабенъ (Nalaben)^{в)}, съ тѣмъ, чтобы онъ, Кабило, и его наслѣдники, по обычаю страны, служили капитулу однимъ конемъ и однимъ вооруженнымъ ратникомъ.

Въ родословной книгѣ Русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и дворянскихъ родовъ, писанной полууставомъ XVII вѣка^{д)}, сказано: „Выѣхалъ изъ Нѣмецъ мужъ честенъ, именемъ Андрей Ивановичъ (въ другихъ мѣстахъ—Михайловичъ)^{е)} Кобыла“. Этимъ именемъ,—замѣчаетъ г. Барсуковъ,—начинаются всѣ дошедшія до насъ старинныя родословныя росписи Шереметевыхъ и единоплеменныхъ съ ними Романовыхъ, Неплюевыхъ, Колычевыхъ и др. Поколѣнная роспись Шереметевыхъ, представленная 23 мая 1686 г. въ Розрядъ бояриномъ Петромъ Васильевичемъ Большимъ Шереметевымъ, начинается такъ: „Родъ Пруссаго княженія владѣтеля Андрея Ивановича, а прозваніе ему было Кобыла. Приѣхалъ изъ Пруссы отъ своихъ предѣловъ владѣтель Андрей Ивановичъ, а у него былъ сынъ Федоръ Андреевичъ“^{ж)} и т. д. Эта роспись была пред-

^{а)} Симеонъ (въ схимѣ Созонтъ) Гордый былъ женатъ три раза: первая его жена Анастасія Литовская скончалась въ схимѣ 11 марта 1345 года; вторая Евпраксія Феодоровна была отослана мужемъ къ отцу, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы, и еще, при жизни Симеона Гордаго, вышла за князя Оминскаго, Феодора Краснаго, а Симеонъ Гордый женился въ третій разъ на Маріи Александровнѣ Тверской, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей, умершихъ еще въ дѣтствѣ. См. И. Г. Рос., т. IV, гл. X, примѣчанія 364 и 365.

^{б)} Родъ Шереметевыхъ. А. Барсукова, Спб. 1881 г., т. I, стр. 8. прим. 12. Monumenta historiae Warmiensis. V. I. (Codex diplomaticus Warmiensis). Mainz, 1860. Diplomata, стр. 151, № 86^а.

^{в)} Нынѣ Колмская деревня того же названія въ приходѣ Петерсвальдѣ, близъ Мельзака (Mehlsack), въ 84 верстахъ отъ Кёнигсберга на ЮЗ.—См. тамъ же.

^{д)} Рукопись Императ. Публич. библіотеки (въ собраніи И. П. Сахарова). Q. IV, 171; л. 165 на оборотѣ.

^{е)} Князь А. М. Курбскій, говоря о прародителѣ Шереметевыхъ, писалъ: „Мужъ свѣтлый и знаменитый, отъ Нѣмецкія земли выѣхалъ, ему же имя было Михайль: глаголють его быти съ роду внязатъ Решскихъ“. См. „Сказанія кн. Курбскаго“. Изд. 2. Спб. 1842 г., стр. 108.

^{ж)} Барсуковъ А. Родъ Шереметевыхъ, т. I, стр. 2.

ставлена во исполненіе указа царя Ѳеодора Алексѣевича, отъ 27 ноября 1681 года, которымъ повелѣвалось: „Въ Розрядъ родословную книгу пополнить и которыхъ изъ родословныхъ людей имена въ той книгѣ въ родѣхъ не написано и тѣхъ имена въ той книгѣ написать къ средникомъ ихъ, и для того приносить имъ въ Розрядъ поколѣбныя росписи за руками“^{a)}. Вслѣдствіе этого указа, старая родословная книга, названная въ одной рукописи „подлинною Московскою родословною книгою“, была пополнена представленными поколѣбными росписями и вошла въ составъ такъ называемой Бархатной книги, въ которой записано, что „Шереметевы выѣхали изъ Пруссіи“^{b)}.

При Петрѣ Великомъ, 12 января 1722 года, была учреждена должность герольдмейстера и Герольдмейстерская контора при немъ, а 5 февраля того же года дана ему инструкція, что онъ долженъ составлять и утверждать гербы дворянскимъ родамъ, а „такъ-какъ это дѣло новое, т. е. какимъ порядкомъ знатныя и прочія фамиліи въ родословныхъ и прежнихъ гербахъ и вновь данныхъ содержаны быть имѣютъ, то прискивать и переводить пристойныя книги другихъ государствъ и что по тому изобрѣтено будетъ, о томъ доносить Сенату, а въ Сенатѣ разсмотрѣть, докладывать Намъ“^{c)}.

Герольдмейстеромъ былъ назначенъ ближній стольникъ Петра, Степанъ Андреевичъ Колычевъ, который въ томъ же (1722) году составилъ подробную записку подъ названіемъ: „*Исторіографія вкратцѣ собранная изъ разныхъ хроникъ и лѣтописцевъ*“^{d)}. — Повѣствованіе Колычева начинается съ Прускаго короля Прутеню, который въ 373 году по Р. Х., по причинѣ старости своей, отдалъ свою власть и королевство брату своему Вейдевуту, а самъ „опредѣлился ко идолослуженію первымъ жрецомъ въ городѣ Ромновѣ, идѣже нынѣ нѣмецкое мѣстечко Гейлигенбейль“^{e)}. Вейдевуть передъ смертью, въ свою очередь, раздѣлил Прусскую землю между 12 сыновьями, изъ которыхъ четвертый, Недронъ, получилъ удѣлъ на берегахъ рѣки Прегеля. Но крыжаки „край земель Недровскихъ мечемъ и огнемъ люте паче прочихъ раззорили и города Недровскихъ князей, потомковъ вышечисаннаго Недрона, до основанія истощили и разрушили“. Колычевъ говоритъ, что всѣ эти бѣдствія постигли

^{a)} А. Барсукова. Родъ Шереметевыхъ, т. I, стр. 3. Родословн. Кн. князей и дворянъ Росс. и выѣзжихъ. М. 1787 г., ч. II, стр. 403.

^{b)} Тамъ же.

^{c)} М. Яблочкова. Истор. дворянскаго сословія въ Россіи. Спб. 1876 г., стр. 413.

^{d)} Эта неизданная рукопись хранится въ архивѣ графа С. Д. Шереметева (№ 597). См. полное ея заглавіе въ книгѣ А. Барсукова: „Родъ Шереметевыхъ“, т. I, стр. 4.

^{e)} Ромнове или Ромове находилось на берегахъ Дубиссы и Нѣвьяжи. При слияніи этихъ двухъ рѣкъ, на обширной равнинѣ, находился священный, вѣчно зеленый дубъ необыкновенной толщины и высоты. См. тамъ же, стр. 6.